

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2430/2014**, *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хидирназаром Аллакуловым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	9 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	отмена окончательных решений судов, разъясняющих порядок исполнения решения суда в пользу автора
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судами; право на эффективные средства правовой защиты; свобода выражения мнений; право на личную жизнь; право на недискриминацию
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 3, 7, 14, 17, 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 б) статьи 5

* Переиздано по техническим причинам.

** Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Хидирназар Аллакулов, гражданин Узбекистана 1956 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, признанные статьями 2, 3¹, 7, 14, 17, 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 сентября 1995 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является профессором университета. В 2002 году он был назначен ректором Термезского государственного университета. В 2004 году против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в крупном мошенничестве с использованием служебного положения. 20 мая и 28 сентября 2004 года в крупной национальной газете «Узбекистон овози» («Голос Узбекистана») были опубликованы два фельетона, озаглавленные «Ректору халва, а студентам побои», в которых он был назван «вором», «аферистом», «уголовником» и «главным виновным» и обвинен в мошенническом хищении денежных средств из бюджета университета. В результате опубликования этих фельетонов пострадала репутация автора и 17 июня 2004 года трудовой договор с ним был прекращен. 23 февраля 2006 года автор был оправдан по обвинению в мошенничестве Дехканабадским районным судом. 19 апреля 2006 года Кашкадарьинский областной суд поддержал это решение, отклонив принесенный протест. 20 апреля 2006 года Дехканабадский районный суд направил письмо в адрес Премьер-министра и Министра образования, отметив необходимость в восстановлении чести, достоинства и деловой репутации автора, которые пострадали в результате уголовного разбирательства и публикации фельетонов. Однако никаких мер властями принято не было. 9 августа 2006 года Верховный суд отменил решение от 19 апреля 2006 года и направил дело на повторное рассмотрение. 5 июня 2007 года Бухарский областной суд подтвердил решение Дехканабадского районного суда от 23 февраля 2006 года.

2.2 19 июня 2008 года автор подал в Шайхонтохурский межрайонный суд города Ташкента иск о восстановлении его в должности ректора ТерГУ. 28 августа 2008 года суд отказал в удовлетворении иска ввиду истечения срока исковой давности. 26 сентября 2008 года Ташкентский городской суд поддержал это решение, отклонив апелляцию автора. Многочисленные жалобы автора, поданные на предмет пересмотра этого решения в надзорном порядке – от 13 ноября 2008 года, 25 февраля 2009 года, 5 июня 2009 года, 27 августа 2009 года, 12 октября 2009 года, 29 октября 2009 года, 20 ноября 2009 года и 22 февраля 2010 года, – остались без удовлетворения.

2.3 Между тем, 3 июля 2006 года, автор обратился к газете «Узбекистон овози» с требованием опубликовать опровержение на фельетоны. 3 августа 2006 года газета отказалась опубликовать такое опровержение. 30 июня 2008 года автор обратился с иском в Мирабадский районный суд города Ташкента об опубликовании опровержения и приложил текст опровержения. 12 ноября 2008 года Мирабадский районный суд удовлетворил его исковое заявление и потребовал от газеты опубликовать следующий текст опровержения: «Газета «Узбекистон овози» и ее главный редактор приносят свои извинения (бывшему) ректору Термезского государственного университета г-ну Аллакулову, поскольку сведения, мнения и рассуждения о злоупотреблении им должностных полномочий, халатности, мошенничестве, нарушении финансовых правил и общей виновности, приведенные в газетных статьях 20 мая и 28 сентября 2004 года (приводятся названия статей), не подтвердились». 16 января 2009 года Ташкентский городской суд заключил, что районный суд попытался дать правовую оценку действий главного редактора, и изменил постановляющую часть решения от 12 ноября 2008 года. Районный суд устранил ссылку на главного редактора и не уточнил, какой текст должен использоваться в опро-

¹ Автор просто ссылается в его первоначальном представлении на статью 3 наряду с другими статьями Пакта без формулирования каких-либо претензий по статье 3.

вержении. Он постановил, что газета должна опубликовать в ее следующем номере опровержение, основанное на том, что сведения, мнения и рассуждения, приведенные в оспариваемых статьях, не подтвердились.

2.4 16 июля 2009 года газета опубликовала опровержение в 10 строк в рамке размером 7 x 8 см, не упомянув даже имя и фамилию автора. Это опровержение гласило: «На основе определения Ташкентского городского суда от 16 января 2009 года. ОПРОВЕРЖЕНИЕ: В связи с тем, что сведения, мнения и рассуждения, приведенные в статьях, опубликованных 20 мая 2004 года и 29 сентября 2004 года, не подтвердились, газета «Узбекистон овози» публикует настоящее опровержение». В том же номере газеты была опубликована статья с критикой решения об оправдании автора, решений судов от 12 ноября 2008 года и 16 января 2009 года, а также нежелания Верховного суда рассмотреть эти решения в надзорном порядке.

2.5 16 июля 2009 года отделение судебных исполнителей Мирабадского района просило Председателя Ташкентского городского суда разъяснить, можно ли считать опубликованное газетой опровержение как исполнение решения от 16 января 2009 года. Решением от 11 сентября 2009 года Ташкентский городской суд определил, что опубликованное опровержение не может считаться исполнением его решения от 16 января 2009 года, и разъяснил, что опровержение должно основываться на тексте, представленном автором или, если объем представленного автором текста или время его передачи будут причинять ущерб деятельности газеты, на тексте, составленном по согласованию с ним. 2 октября 2009 года отделение судебных исполнителей Мирабадского района, ссылаясь на определение Ташкентского городского суда от 11 сентября 2009 года, статью 34 (право на опровержение и ответ) Закона о средствах массовой информации и статью 232 Уголовного кодекса, предусматривающую уголовную ответственность за неисполнение судебных решений, потребовало от газеты немедленно опубликовать представленный автором текст опровержения. Однако газета не выполнила этого требования и вместо этого подала кассационную жалобу в суд по гражданским делам города Ташкента, который 13 октября 2009 года оставил ее без удовлетворения. 5 октября 2009 года отделение судебных исполнителей обратилось с заявлением в прокуратуру города Ташкента о возбуждении уголовного дела против руководителей газеты ввиду невыполнения судебных решений. Никакого решения на этот счет органами прокуратуры принято не было.

2.6 30 октября 2009 года прокурор города Ташкента подал протест в Президиум Ташкентского городского суда об отмене решений от 11 сентября и 13 октября 2009 года². 24 декабря 2009 года Президиум Ташкентского городского суда отменил данные решения³. Ходатайства автора о рассмотрении постановлений от 24 декабря 2009 года в надзорном порядке, поданные 27 января, 19 февраля и 3 мая 2010 года, были оставлены без рассмотрения.

² Согласно протесту от 30 октября 2009 года (имеется в деле на узбекском языке), прокурор просил отменить решения от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года на том основании, что суд не сумел рассмотреть дело «всесторонне», тщательно и объективно и правильно оценить доказательства. Кроме того, прокурор отметил, что суд неправильно толковал статьи 312 Гражданского процессуального кодекса (Основания к отмене или изменению судебного постановления) и 313 (Нарушение или неправильное применение норм материального права). В частности, суду следовало просто разъяснить его решение от 16 января 2009 года, а не принимать новое решение. Решать, можно ли считать опровержение, опубликованное 16 июля 2009 года, исполнением решения от 16 января 2009 года, надлежало службе судебных исполнителей, а не суду. В случае неисполнения решения автор мог бы подать жалобу на судебных исполнителей.

³ Согласно решению от 24 декабря 2009 года (имеется в деле на узбекском языке), Президиум Ташкентского городского суда удовлетворил протест прокурора на том основании, что суд должен был предоставить разъяснение своего решения, не изменяя само решение.

2.7 Автор утверждает, что он полностью исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Что касается судебных разбирательств о восстановлении автора в должности, то автор жалуется на итоги разбирательств, заявляя, что национальные суды были предвзяты и неправильно оценивали доказательства. Он ссылается на статьи 2 (пункт 1), 14 (пункты 1, 2 и 3 е)) и 26 Пакта.

3.2 В отношении судебных разбирательств, касающихся опубликования опровержения, автор утверждает, что они носили несправедливый характер и что участвовавшие в этом органы не были независимыми. Он поясняет, что, несмотря на его оправдание, его честь, достоинство и деловая репутация не были восстановлены, особенно вследствие отмены Президиумом Ташкентского городского суда решений от 11 сентября и 13 октября 2009 года, согласно которым Ташкентский городской суд определил, что опровержение должно основываться на тексте, представленном автором. Автор утверждает, что эти два решения являлись окончательными и поэтому Президиум Ташкентского суда, отменив их, нарушил его права, признанные статьями 7, 14 (пункты 1 и 2) и 17 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что газета, опубликовав оспоренные статьи и отказавшись опубликовать представленный автором текст опровержения, нарушила его права по статье 19 Пакта, поскольку она вышла за рамки ограничений, налагаемых на ее свободу распространять информацию, и проигнорировала предусмотренное пунктом 3 а) статьи 19 требование уважать его права и репутацию.

Замечания государства-участника

4.1 Вербальной нотой от 27 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания, заявив, что утверждения автора являются несостоятельными.

4.2 Как отмечается государством-участником, 14 июня 2004 года автор подал заявление об увольнении с должности ректора Термезского государственного университета по собственному желанию. 17 июня 2004 года трудовой договор с ним был прекращен. Согласно статье 99 Трудового кодекса, автор мог отозвать свое заявление об увольнении по собственному желанию в течение двух недель с момента подачи заявления, но он этого не сделал. Не обратился автор и в суд с иском о восстановлении его на работе в течение одного месяца со дня вручения копии приказа о прекращении трудового договора, как это предусмотрено статьей 270 Трудового кодекса. Он обратился в суд с иском о восстановлении на работе только 23 июня 2008 года, то есть спустя 4 года. Поскольку он не представил уважительных причин, связанных с пропуском сроков, национальные суды отказали ему в иске. Что касается его иска к газете «Узбекистон овози», то национальными судами его иск был удовлетворен. Газета опубликовала опровержение 16 июля 2009 года.

4.3 6 ноября 2014 года государство-участник подтвердило свои замечания относительно судебных разбирательств, касающихся восстановления автора в должности и газетных статей. Оно отвергает заявления автора о якобы несправедливости судебных разбирательств и неправомерных действиях Генеральной прокуратуры и ссылается на законодательные положения, устанавливающие разделение властей в Узбекистане. Жалоба автора была передана Министерству юстиции Министерством внутренних дел и затем Верховному суду и Генеральной прокуратуре⁴, представители которых входят в Межведомственную рабочую группу по изучению состояния соблюдения прав и свобод человека, учрежденную постановлением от 23 июля 2012 года. Государство-участник подробно сообщает о задачах и структуре Межведомственной рабочей группы. Жалоба

⁴ В ответ на заявления автора в пункте 5.1.

автора была направлена в Верховный суд и Генеральную прокуратуру, поскольку ее рассмотрение не входит в компетенцию Министерства юстиции. Государство-участник отрицает, что Министерство юстиции давало рекомендации этим государственным органам относительно утверждений автора.

4.4 10 февраля 2015 года государство-участник вновь изложило свою позицию, согласно которой утверждения автора являются несостоятельными. Что касается решения Президиума Ташкентского городского суда от 24 декабря 2009 года, отменяющего определения суда от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года о порядке исполнения решения от 16 января 2009 года, то государство-участник утверждает, что дело по протесту было направлено на новое рассмотрение. Впоследствии 29 января 2010 года Ташкентский городской суд отклонил просьбу судебных исполнителей предоставить разъяснения⁵. Автор не обжаловал решение от 29 января 2010 года, не подав частную жалобу.

4.5 2 июля 2015 года государство-участник напомнило о внутренних судебных разбирательствах, касающихся газетных статей. Оно вновь отмечает, что автор не обжаловал решение суда от 29 января 2010 года. Оно также отмечает, что исполнительный лист был возвращен суду после выполнения судебного решения от 16 января 2009 года, т.е. после опубликования опровержения 16 июля 2009 года.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 8 сентября 2014 года автор отверг замечания государства-участника как неточные и лишённые беспристрастности. 24 июля 2014 года Министерство юстиции без рассмотрения направило его жалобу в Верховный суд и Генеральную прокуратуру с просьбой дать заключения о ее неприемлемости. Министерство юстиции также просило Верховный суд и Генеральную прокуратуру подготовить «опровержение предвзятых утверждений автора для последующего направления его Министерству внутренних дел». Автор утверждает, что такие указания являются нарушением принципа справедливости.

5.2 Автор также утверждает, что он был вынужден написать заявление об увольнении под давлением со стороны Генеральной прокуратуры. Поскольку Генеральная прокуратура возбудила против него уголовное дело, она принимала меры к тому, чтобы не допустить его восстановления в должности. Автор поясняет, что будучи ректором он принял меры против ряда студентов, которые, как он выяснил, поступили в университет, не имея проходного балла, поскольку являлись близкими родственниками должностных лиц и сотрудников прокуратуры. Он также выявлял случаи коррупции и мошенничества среди персонала университета, которые покрывались органами прокуратуры и административными судами. Поскольку автор отказался выполнять указания этих органов о восстановлении таких студентов и персонала, против него было возбуждено уголовное дело; он был, в частности, обвинен в приеме в университет студентов, «не отвечающих требованиям для приема», и выдаче им липовых дипломов. При вынесении в отношении автора оправдательного приговора суд отметил, что автор, напротив, принимал меры по искоренению таких случаев.

5.3 Автор также поясняет, что в своем заявлении об увольнении он также просил предоставить ему другое место работы, чего сделано не было. Его заявление об увольнении было подано заместителю Премьер-министра, а не Президенту, который решает вопросы назначения ректоров университетов. Тем не менее о его увольнении было доведено до сведения Президента, который его одобрил. Поскольку автор был оправдан, исчезли основания для его увольнения. Однако, несмотря на его оправдание, его увольнение, подписанное Президентом, остается в силе, поскольку национальные суды не могут оспаривать решения Президента. Это свидетельствует о том, что суды отказали ему в правосудии. Суды отклонили его ходатайство о приглашении в качестве сторон

⁵ См. пункт 2.5 выше.

разбирательства заместителя Премьер-министра и Министра образования. Суды не приняли во внимание заявления восьми свидетелей, подтвердивших, что он был принужден подать заявление об увольнении. Это свидетельствует о том, что разбирательство носило несправедливый характер и что автор подвергся национальными судами дискриминации по политическим мотивам.

5.4 Автор также утверждает, что отмена Президиумом Ташкентского городского суда по требованию прокурора города Ташкента окончательных решений суда от 11 сентября и 13 октября 2009 года также представляет собой отказ в правосудии. В то же время Генеральная прокуратура отказала ему в отмене судебных решений, которые были вынесены не в его пользу.

5.5 Вследствие несправедливых судебных разбирательств автор по-прежнему не имеет работы, а его репутация опорочена.

5.6 6 октября 2014 года автор подтвердил свое несогласие с позицией государства-участника, касающейся существа его сообщения. Он утверждает, что доводы государства-участника являются необоснованными. Автор поясняет, что 14 июня 2004 года Министр образования предложил ему подать заместителю Премьер-министра заявление об увольнении по собственному желанию, поскольку против автора было возбуждено уголовное дело и поскольку о нем были опубликованы критические статьи. Министр образования подчеркнул, что эта просьба исходит от Президента и что, если он не согласится, у автора и его семьи возникнут проблемы. Именно поэтому автор был вынужден подать заявление об увольнении. Три свидетеля давали в национальных судах показания в пользу автора⁶. В общей сложности шесть свидетелей, включая заместителя Премьер-министра, представили суду письменные показания. Согласно Постановлению Президиума Верховного совета от 17 апреля 1998 года (пункт 11, далее «Постановление»), единственным основанием для прекращения трудового договора является письменное заявление работника, которое должно отражать его или ее действительное желание прекратить трудовые отношения. Согласно пункту 15 Постановления, суды должны тщательно проверять доводы работника о том, что работодатель вынудил его подать заявление о прекращении трудового договора. Автор утверждает, что, приняв решения не в его пользу, национальные суды проигнорировали это Постановление и не приняли должным образом во внимание показания свидетелей и что решения судов противоречат показаниям свидетелей. Отклонив ходатайства о вызове в суд в качестве свидетелей заместителя Премьер-министра и Министра образования, суды нарушили принцип равенства перед судами и допустили дискриминацию в отношении автора в нарушение статей 2 (пункты 1 и 3 а) и b)), 14 (пункты 1 и 3 е)) и 26 Пакта.

5.7 Автор утверждает, что он был лишен права на отзыв его заявления об увольнении в течение двух недель в соответствии с Трудовым кодексом, поскольку его трудовой договор был прекращен только через три дня после подачи им заявления об увольнении. Прекращение трудового договора до истечения двухнедельного срока без согласия работника противоречит Постановлению и является основанием для восстановления на работе. Кашкадарьинский областной суд не принял во внимание письмо Дехканабадского районного суда от 20 апреля 2006 года об оправдании автора. Автор оспаривает заключение суда о пропуске срока в один месяц для обжалования им решения о прекращении трудового договора. Он объясняет, что он никогда не получал копии приказа о прекращении его трудового договора и представляет на этот счет подтверждающее свидетельство руководителя отдела кадров университета; он утверждает, что впервые увидел этот приказ в суде 28 августа 2008 года. Кроме того, решение о прекращении его трудового договора не было зарегистрировано в установленном порядке Кабинетом министров, и он был уволен во время его трудового отпуска в нарушение внутреннего законодательства. Поэтому решение суда от

⁶ Автор отмечает, что эти три свидетеля узнали о том, что произошло, от него лично. Они не присутствовали во время его разговора с Министром.

28 августа 2008 года отказать в удовлетворении его заявления о восстановлении в должности ввиду истечения срока исковой давности является незаконным, нарушает статьи 2 (пункт 3 а) и b)) и 14 (пункт 1) Пакта и представляет собой дискриминацию ввиду предпочтительного отношения к Кабинету министров

5.8 Автор также подтверждает свои утверждения, касающиеся порочащих его репутацию газетных статей. Он утверждает, что его репутация пострадала настолько, что он потерял работу, превратился в изгоя и был отлучен от своей профессиональной среды и что все это привело к отрицательным последствиям для его семьи. Прокуратура использовала эти статьи как доказательство совершения им преступления, в котором он обвинялся. Его дело рассматривалось 14 судами в разных районах страны, и разбирательства продолжались более трех лет. Автор отвергает ссылку государства-участника на опровержение от 16 июля 2009 года, поскольку в этом опровержении даже не упоминались его имя и фамилия. 11 сентября 2009 года Ташкентский городской суд отметил, что это опровержение не может считаться исполнением его решения от 16 января 2009 года и что газета должна опубликовать текст опровержения, представленный автором. Автор вновь отмечает, что, отменив решения от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года по протесту Ташкентского прокурора, Президиум Ташкентского городского суда нарушил национальное законодательство, совершил произвол и отказал автору в правосудии в нарушение статей 2 (пункт 3 а) и b)), 7, 14 (пункт 1), 17, 19 (пункт 2) и 26 Пакта. Он был лишен возможности восстановить репутацию, честь и достоинство для себя и для своей семьи. Граждане Узбекистана не знают, что он был оправдан, и такое положение можно изменить за счет простого опубликования опровержения в газете. Он просит об опубликовании его текста опровержения.

5.9 22 декабря 2014 года автор сообщил, что в результате 11 лет его участия в судебных разбирательствах его здоровье ухудшилось и что он потерял источник дохода и стал обузой для его семьи. Его сыновья по не связанным с его делом причинам потеряли работу, и от них ушли жены, что усилило его моральные страдания. Автор также отвергает представления государства-участника от 27 августа 2014 года и 6 ноября 2014 года как необоснованные.

5.10 17 марта 2015 года автор оспорил представление государства-участника от 10 февраля 2015 года. Он утверждает, что он обжаловал постановление Ташкентского городского суда от 29 января 2010 года, а также постановление Президиума Ташкентского городского суда от 24 декабря 2009 года, подав 11 февраля 2010 года ходатайство об их рассмотрении в порядке надзора, которое было отклонено Верховным судом 19 февраля 2010 года. В другом ходатайстве автор обратился к Генеральному прокурору с просьбой внести протест с целью отмены судебного постановления от 29 января 2010 года. 3 мая 2010 года Генеральный прокурор отклонил его ходатайство. Верховный суд и Генеральный прокурор сочли, что для изменения или отмены этого решения суда не было оснований.

5.11 В своих ходатайствах он утверждал, что национальные суды превысили свою компетенцию. Во-первых, несмотря на то, что протест Прокурора города Ташкента предусматривал отмену решений от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года и прекращение производства, Президиум Ташкентского городского суда вышел за пределы протеста Прокурора и направил дело на повторное рассмотрение в кассационную инстанцию. Согласно статье 357 Гражданского процессуального кодекса, рассмотрение дела в надзорном порядке ограничено пределами доводов протеста, и суд может выйти за эти пределы только в том случае, если нарушены права и интересы других лиц. Такой случай не имеет отношения к делу автора. Во-вторых, в постановлении от 29 января 2010 года Ташкентский городской суд заключил, что судебный исполнитель не должен был запрашивать разъяснения относительно исполнения решения от 16 января 2009 года и должен был вместо этого обеспечить исполнение этого решения в соответствии с законом об исполнении судебных решений; стороны разбирательства могли бы впоследствии обжаловать исполнение решения. Автор ссы-

ляется на статью 215 Гражданского процессуального кодекса, согласно которой в случае неясности решения национальные суды, принявшие такое решение, вправе разъяснить решение, не изменяя его содержания, в том числе по заявлению государственного исполнителя. Разъяснение подлежащих исполнению решений допускается, если они не приведены в исполнение. Дав указание государственным исполнителям не запрашивать разъяснения об исполнении решения суда, суд вторгся в сферу компетенции исполнителя.

5.12 10 февраля 2010 года и 2 июня 2011 года отделение судебных исполнителей Мирабадского района информировало автора о том, что исполнительные процедуры в отношении решения Ташкентского городского суда от 16 января 2009 года и статьи, опубликованной 16 июля 2009 года, не были завершены ввиду отсутствия ясных указаний на этот счет. Автор утверждает, что для того, чтобы обеспечить осуществление им прав, предусмотренных статьей 19, газетой «Узбекистон овози» должен быть опубликован текст опровержения, указанный в постановлении суда от 16 января 2009 года.

5.13 11 августа 2015 года автор оспорил утверждения государства-участника на тот счет, что постановление от 16 января 2009 года было приведено в исполнение. Он прилагает письмо Департамента исполнения судебных решений Министерства внутренних дел от 28 июля 2015 года, согласно которому решение от 16 января 2009 года не было и не могло быть приведено в исполнение, поскольку суд отказался предоставить разъяснения относительно его исполнения, особенно в том, что касается содержания опровержения, и отклонил апелляции государственного исполнителя в отношении решения суда от 29 января 2010 года. Следовательно, решения о прекращении исполнительных процедур принято не было, и исполнительный лист не был возвращен суду.

5.14 11 августа 2015 года, 25 января 2016 года, 5 сентября 2016 года и 15 ноября 2016 года автор подтверждал свою просьбу рассмотреть его сообщение в приоритетном порядке ввиду состояния его здоровья.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

6.2 Как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора со ссылкой на статьи 2 (пункты 1 и 3 а) и b)), 14 и 26 Пакта об отказе в удовлетворении его иска о восстановлении в должности ректора Термезского университета в связи с истечением срока исковой давности, который сводится к отказу автору в справедливом судебном разбирательстве по политическим мотивам. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой он не является органом последней инстанции, правомочным пересматривать выводы о фактической стороне дела или применении внутреннего законодательства, и что, как правило, именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств и обеспечивать применение внутреннего законодательства в том или ином конкретном деле, если только такая оценка не является явно произвольной или сводится к отказу в правосудии или если суд не выполнил свою обязанность быть независимым и беспристрастным⁷. В данном деле Комитет принимает к

⁷ См., например, сообщения № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1138/2002, *Аренц и другие против Германии*, решение от

сведению доводы автора о том, что он был вынужден подать заявление об увольнении под давлением со стороны властей, что формальные процедуры, касающиеся увольнения, не соблюдались и что национальные суды не приняли во внимание показания свидетелей в его пользу. Комитет также принимает во внимание утверждения государства-участника и доводы национальных судов, принявших решение о том, что утверждения автора являются необоснованными, что он пропустил предусмотренный законом срок в один месяц с момента получения копии приказа о прекращении с ним трудового договора для подачи искового требования о восстановлении в должности и что он подал иск о восстановлении его в должности только спустя 4 года после прекращения с ним трудового договора. Комитет также принимает к сведению доводы автора о том, что он пропустил крайний срок ввиду того, что он никогда не получал копию приказа о прекращении с ним трудового договора и что он впервые увидел этот приказ в суде 28 августа 2008 года, когда его иск не был удовлетворен в суде первой инстанции. Комитет вместе с тем отмечает, что имеющиеся в деле материалы не свидетельствуют о том, что автор пытался получить письменный приказ, когда он было вынесен или когда-либо впоследствии, или что отсутствие письменного приказа препятствовало ему подать иск о восстановлении в должности вскоре после его увольнения. В свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что автор не смог продемонстрировать, что, отклоняя иск о восстановлении его в должности ввиду несоблюдения сроков исковой давности, суды оценивали представленные свидетельства или применяли национальное законодательство произвольно, что их решения сводились к отказу в правосудии или что они не обладали независимостью и беспристрастностью. Поэтому Комитет заключает, что утверждения автора на этот счет не были в достаточной мере обоснованы, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет также принимает к сведению утверждения автора со ссылкой на статьи 19 и 26 Пакта. Ввиду того, что автор не представил дополнительной информации на этот счет, Комитет заключает, что эти утверждения не были в достаточной мере обоснованы, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся опровержения двух газетных статей, содержавших обвинения его в мошенничестве. Эти утверждения касаются отмены в надзорном порядке Президиумом Ташкентского городского суда окончательных решений этого суда от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года, которые имели целью дать разъяснения относительно приведения в исполнение его решения от 16 января 2009 года о содержании опровержения. Эти утверждения также касаются того факта, что после отмены вышеуказанных решений Ташкентский городской суд отказался дать разъяснения относительно приведения в исполнение его решения от 16 января 2009 года, в результате чего исполнение этого решения стало фактически невозможным. Комитет считает, что в этой части сообщения поднимаются вопросы, относящиеся к статье 14 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, а также к статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3).

6.6 Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний, касающихся утверждений автора об отмене в надзорном порядке решений Ташкентского городского суда. Он также отмечает несогласие государства-участника с утверждениями автора, касающимися решения Ташкентского городского суда от 29 января 2010 года, основанное на том, что он не исчерпал

24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 5.7; № 1528/2006, *Фернандес Мурсиа против Испании*, решение, принятое 1 апреля 2008 года; № 1963/2010, *Т.В. и Г.М. против Словацкой Республики*, решение, принятое 25 марта 2014 года, пункт 8.3; и № 2145/2012, *М.З. против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 28 марта 2017 года, пункт 11.5.

все внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал частной жалобы на это решение. По этому поводу Комитет отмечает, что государство-участник не привело дополнительных подробностей о процедуре частной жалобы и не сообщило, могла ли она служить эффективным средством правовой защиты для автора в данных обстоятельствах. Комитет также отмечает, что автор подал два ходатайства о рассмотрении решения от 29 января 2010 года в надзорном порядке, которые были отклонены Верховным судом и Генеральной прокуратурой. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что рассмотрение этой части сообщения не противоречит положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Исходя из этого, он объявляет это сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает заявление автора о том, что в опубликованном 16 июля 2009 года опровержении не упоминалась личность автора и не содержалось конкретных ссылок на газетные статьи, являющиеся предметом опровержения, и что в том же выпуске газеты была опубликована статья с критикой вынесенного автору оправдательного приговора и решения суда от 16 января 2009 года. Комитет также отмечает, что Президиум Ташкентского городского суда отменил решения от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года, в которых Городской суд определил, что опровержение, опубликованное 16 июля 2009 года, не соответствует Закону о средствах массовой информации, согласно которому содержание опровержения должно быть предоставлено автором или составлено по согласованию с ним, и что позднее Городской суд отказал государственному исполнителю в просьбе дать разъяснения относительно содержания его решения. В связи с этим автор утверждает, что суды допустили произвол и отказали ему в правосудии в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.3 Комитет отмечает, что отказ Городского суда дать разъяснения о соответствии опровержения его предыдущему решению от 16 января 2009 года отрицательно сказался на исполнении этого решения, которое до настоящего времени остается неисполненным. На этот счет государством-участником не представлено никаких опровергающих замечаний.

7.4 Комитет также отмечает, что прокуратура города Ташкента, не являясь стороной в разбирательстве, касающемся опровержения порочащих репутацию автора статей, подала заявление в Президиум Ташкентского городского суда о принесении протеста об отмене решений от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года. Этот протест был принесен на основании статей 349 и 350 Гражданского процессуального кодекса, согласно которым прокурор может принести протест об отмене решения в порядке надзора в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу⁸. В результате этого 24 декабря 2009 года Президиум отменил решения от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года. Кроме того, автор не имел возможности обжаловать ни протест прокурора об отмене решений, ни решение надзорной инстанции об удовлетворении протеста.

⁸ Статьей 349 Гражданского процессуального кодекса, находившейся в то время в силе, такое право было зарезервировано за Председателем Верховного суда и Генеральным прокурором, а также за их заместителями и прокурорами ряда городов и областей. Статьей 350, находившейся в то время в силе, допускалось принесение протеста об отмене решений в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу. 29 марта 2017 года этот срок был сокращен до одного года.

7.5 Комитет считает, что применительно к настоящему делу процедура надзорного разбирательства создала для автора ситуацию правовой неопределенности и что отмена решений, разъясняющих порядок исполнения решения от 16 января 2009 года, исключила возможность его исполнения на практике. Ввиду отсутствия разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что ситуация, когда вступившие в законную силу решения отменяются путем разбирательства в надзорном порядке при вмешательстве со стороны органов прокуратуры, для которого не было дано никаких объяснений, не может считаться удовлетворяющей критериям права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.6 Комитет отмечает утверждения автора на тот счет, что он был лишен возможности восстановить репутацию, честь и достоинство для себя и для своей семьи. В связи с этим Комитет напоминает о том, что статья 17 обеспечивает защиту личного достоинства и репутации и что государства обязаны обеспечивать принятие в этих целях надлежащего законодательства. Каждому должна быть также обеспечена эффективная защита от любых имевших место незаконных посягательств и эффективные средства правовой защиты от тех, кто совершает такие посягательства⁹. В данном случае Комитет отмечает, что отмена Президиумом решений от 11 сентября 2009 года и 13 октября 2009 года лишила автора возможности восстановить свою репутацию, честь и достоинство, что тем самым явилось нарушением его прав, признаваемых статьей 17 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает выплату полного возмещения лицам, права которых, признанные Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности, а) предоставить автору надлежащую компенсацию, в том числе за потерю заработка и причиненный ущерб его репутации, понесенные судебные издержки, связанные с разбирательствами, и за установленное в настоящих Соображениях нарушение его прав; и б) предоставить автору надлежащие средства сатисфакции для восстановления его репутации, чести, достоинства и деловой репутации в соответствии с решением Городского суда от 16 января 2009 года. Государство-участник также обязано принять меры с целью недопущения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальные языки и широкое распространение в государстве-участнике.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 16 (1988) о праве на личную жизнь, пункт 11.